

Георгий Штыхов

У истоков белорусской народности

У восточнославянских народов — белорусского, украинского, русского — имеется много сходного в исторических судьбах, традиционной бытовой культуре, языке. Вместе с тем, у них наблюдаются несомненные отличия, которые проявлялись на разных этапах этнической истории. Формирование каждой из этих народностей имело свой путь становления этноса.

В первобытную эпоху на территории Белоруссии периодически сменялись археологические культуры, характеризующие различные племена. Рассмотрим не самый продолжительный период истории — железный век. На рубеже нашей эры здесь существовало не менее четырех археологических культур. Племена зарубинецкой культуры находились на территории Гомельской области и значительной части Среднего Поднепровья. Остается дискуссионным вопрос, имели ли славяне отношение к этой культуре, во всяком случае, на территории Белоруссии. Но установлено, что три четверти остального пространства страны были заселены племенами, которые исследователи считают балтскими, т. е. предками современных литовцев и латышей. В центральной Белоруссии этим племенам принадлежала культура штрихованой керамики, а в северной — днепро-двинская.

Определение племен как балтоязычных подтверждает гидронимика. В Верхнем Поднепровье к северу от Припяти располагается много рек, названия которых происходят не от славянских слов, а от корней, которые есть в литовском и латышском языках. Возможно, здесь с глубокой древности — примерно до V века н. э. и еще ранее — жили балтские племена. Пришедшее новое славянское население пользовалось старыми названиями рек и озер. Таким образом, очень древние наименования дожили до наших дней, и в Белоруссии сформировался специфический пласт топонимии, в котором, кроме славянского слоя, имеется мощный слой балтских (лето-литовских) топонимов.

Крупным достижением науки явилось открытие поселений и могильников VI–VII вв. на территории Чехии, Польши, восточной части Германии, Украины, пражско-корчаковской культуры, славянская принадлежность которой доказана археологами. Славяне жили в небольших поселках площадью от 0,3 до 1,2 га, застроенных полуземляночными жилищами. На территории Белоруссии из-за расселения и переселения племен картина осложнилась к VI–VII вв. Тогда славянские племена пражско-корчаковской культуры занимали лишь узкую полосу на юге республики — вдоль правого берега Припяти. Наиболее известное

городище этой культуры исследовано близ деревни Хатомель (Столинский район на Брестчине). Возможно, славянской была колочинская культура (по имени деревни Колочин в Речицком районе), занимавшая восточную часть Гомельской области. На остальной территории Белоруссии проживали племена банцеровской культуры (название произошло от хутора Банцеровщина под Минском). Большинство специалистов, изучающих древности третьей четверти I тыс. н. э., считают банцеровскую культуру балтской. Вполне вероятно, что накануне образования восточнославянского государства во главе с Киевом на основной территории Белоруссии проживали балтоязычные племена. Обосновать альтернативную точку зрения трудно из-за недостатка убедительных аргументов.

Можно предположить, что, начиная с конца VII в., славяне проникали в местности, где проживали балты, которые в основном не покидали мест своего обитания. Первоначально балты и славяне жили бок о бок на одной территории, однако затем начали постепенно смешиваться между собой и происходила славянизация днепровского балтоязычного населения. Восточнославянское население стало основным в Белоруссии с X в.

Обобщив огромный материал археологических раскопок, данные антропологической, лингвистической, этнографической и иных наук, В. В. Седов создал теорию субстратного происхождения белоруссов в результате симбиоза балтов и славян, что происходило с рубежа VII–VIII вв. до начала XIII в. Новые исследования, особенно культуры длинных курганов, подтверждают этот вывод.

Существенные расхождения у историков и языковедов по вопросу этнического развития восточного славянства появились не в последнюю очередь из-за того, что в конце 40-х — начале 50-х годов XX в. господствовавшей стала концепция древнерусской народности, которая носила скорее политический, чем научный характер.

Древнерусская народность, если считать ее действительно существовавшей, не могла быть единообразной. В одежде, украшениях, быту, языке, верованиях отдельных ветвей восточных славян сохранилось немало различий, унаследованных еще от племенных особенностей. Существовала вполне осознанная тенденция сохранения местных различий. Тот факт, что древнерусская народность окончательно не сложилась, подтверждает пример вятичей, которые находились в бассейне Оки. До конца XII в. летописцы называли их именно так. И позже, до начала XIV в., вятичи как свидетельство пережитков своей племенной обособленности сохраняли своеобразную одежду и культуру. До середины XII в. в летописях называются кривичи, радимичи, дреговичи, которые длительное время сохраняли свои племенные различия в одежде и женских украшениях.

Кривичи были самой большой племенной группировкой в бассейне Верхнего Днепра, Западной Двины, Волги, на юге Чудского озера. Они сформировались во второй половине I — начале II тыс. н. э. в итоге ассимиляции славянами местных балтских и финно-угорских племен. В конце I тыс. н. э. племенное

объединение кривичей распалось на три группы — полоцкую, смоленскую, псковскую (по названию их главных городов). В частности, для полоцких кривичей, или полочан, как их называют в летописях, характерны погребения в «длинных курганах», где ощущается сильное влияние культуры балтов. В конце X в. на территории расселения полоцких кривичей сложилось Полоцкое княжество, древнейшее государственное образование на белорусских землях.

В период господства язычества складывались истоки белорусского менталитета, своеобразного способа мышления, мировосприятия. Поскольку белорусский этнос формировался в итоге поступательной ассимиляции славянскими племенами местного балтского населения, то при этом должны были происходить взаимопроникновения славянских и балтских языков, культуры, а также ментальностей.

Во времена зарождения основ белорусской ментальности она, с одной стороны, может быть определена как славяно-балтская, с другой — как языческо-христианская. Исследователи считают типичными чертами балтской ментальности в мировосприятии тогдашних протобелоруссов пантеизм, отождествление бога с природой, достаточно крепкую привязанность к земле, своеобразную «заземленность» мышления, некоторую скрытность, а славянской — определенную консервативность, склонность жить традиционно, по «законам предков» и т. д.

В ходе экономического, социального и государственного развития Руси, которое оживилось в XII в., складывались территории земель и княжеств, что явилось одной из важных предпосылок возникновения украинской, белорусской и русской народностей. На территории распавшейся Киевской Руси выделились около 15 княжеств и земель, которые постепенно объединялись в группы, образуя территории будущих восточнославянских народностей. Среди этих групп наметилось выделение территорий украинской, белорусской и русской (великорусской) народностей.

Учитывая археологические, исторические, антропологические, этнографические и иные данные, можно считать Полоцко-Минскую, Смоленскую, а также Турово-Пинскую земли центрами, в которых закладывались основы белорусской народности. Развитие социально-экономических и этнокультурных связей, прежде всего между Полоцко-Минской и Смоленской землями, содействовало первоначальному этнообразованию белоруссов, откуда аналогичные процессы постепенно распространялись на другие земли. Возник местный, так называемый смоленско-полоцкий, диалект. На ранней стадии он сыграл значительную роль в формировании этой народности.

В итоге развития тех особенностей, которые имели место в западных землях Руси и углублялись в XII в., после ее политического распада, в XIII–XVI вв., сформировалась белорусская народность.

Исследование антропологом А. И. Микуличем генофонда населения свидетельствует о существовании в Белоруссии родственных этносов. Изучение

материала по 12 основным генам показало, что литовский этнос отличается от белорусского на 2 гена, русский — на 3, украинский — на 4, польский — на 6. Это — красноречивое свидетельство значения архаической балтской основы белорусского этноса. Установлено, что Белоруссия, восточная Литва и Латвия находятся в общем антропогенетическом пространстве.

Была доказана значительная стабильность генофонда в сравнении с языком и культурой. Однако изучение фольклора и палеоэтнографические источники тоже позволяют судить об автохтонной преемственности и глубокой древности традиционной белорусской культуры и быта.

На рубеже XIII–XIV вв. территория Белорусии оказалось в составе нового федеративного государства — Великого княжества Литовского, где в последующие столетия завершилось формирование белорусской народности.